

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

Весна яркая, теплый ветер ласковый, и все обновляется.

На улицах старой деревни Синьцунь, на открытом пространстве за деревней перед деревней и на официально заброшенных полях недавно посаженные деревья распустили первые почки.

Поля, принадлежащие деревне Луджа, окружены колючей проволокой, и на зеленых горьких овощах, деревьях с лапшой и пастушьей сумке иногда пролетают зайцы, которых только что выпустили, поднимая клубы пыли.

В последние несколько дней фольклорная туристическая зона деревни Лудзя была переполнена не только в близлежащих городах Кваннан, но и в выходные дни, есть даже люди с полуострова и других провинций, которые приезжают сюда на машине, чтобы поиграть.

Воспользовавшись этой жарой, Парк развлечений Фухуа, инвестированный бизнесменом из полуострова Чжао Чжэнь, официально открылся!

Это еще больше увеличило популярность Lujiacun!

Парк развлечений Фухуа - это первый крупномасштабный интегрированный парк развлечений в провинции Тайдун, включающий более 200 основных развлекательных проектов и ландшафтных проектов для отдыха.

В эту эпоху не только в Гуаньцзюэ Тайдуне, но и в нескольких близлежащих провинциях существует несколько таких масштабных интегрированных парков развлечений.

В самый обычный рабочий день все члены филиала Луцзяцунь, включая Лу Дуна и Лу Чжэньлина, собрались перед народной туристической зоной Луцзяцунь, стоя по обе стороны от главного входа в переднюю сторожку и ожидая.

Над входной дверью, у двери сторожевой башни, висит новенькая дверная табличка, обтянутая красной тканью, а с обеих сторон подвешена красная атласная лента, ожидающая, когда кто-нибудь ее снимет.

Ровно в десять часов утра Лу Дун и Лу Чжэньлин вместе вошли в здание парадной двери, каждый схватил красный шелк с одной стороны, потянул вниз красную ткань на табличке, и появилась строка больших золотых иероглифов.

“Фольклорная туристическая зона деревни Лужиа!”

В правом нижнем углу находится оплата лидера!

Это основано на надписи лидера Мо Бао в Луцзяцуне. Оригинальная версия собрана в витрине в выставочной зоне таможни Луцзяцунь.

В здании с парадным входом раздались аплодисменты, как будто в тот день его осматривали, и это будет длиться вечно.

Когда Лу Донг и Лу Чжэньлинь спустились вниз, главный вход в здание снова открылся, и большое количество людей бросились фотографироваться.

Лу Чжэньлинь постоял перед зданием, посмотрел на таблички наверху, посмотрел на сотни автомобилей, припаркованных на стоянках с обеих сторон, а затем посмотрел на возвышающееся колесо обозрения детской площадки Фухуа на юго-восточной стороне и сказал: “Дунцзы, я старый? Я всегда чувствую, что то, что произошло недавно, похоже на сон.”

Лу Донг встал рядом с деревом и сказал: “Третий дедушка, сколько тебе лет? Ты не можешь служить старому.”

Лу Чжэньлинь весело улыбнулся: “Если вы не принимаете старость, ваше тело, очевидно, уже не так хорошо, как раньше.”

“Третий дедушка, ты берешь под контроль общую ситуацию.” Лу Донг сказал: “Пусть молодые делают все грязные и хлопотные вещи”.

Во время разговора из многолюдной толпы людей в передней сторожке вышло знакомое лицо и нашло сторону Лу Дуна: “Мистер Лу, Лу Чжишу.”

Лу Донг вышел вперед и пожал кому-то руку: “Мистер Чжао, я вас только что не видел.”

Чжао Чжэнь сказал с улыбкой: “Я просто втискиваюсь в кучу людей.” Он посмотрел на многолюдный поток людей, высокие замки и развлекательные заведения парка развлечений Фухуа на юго-востоке и почувствовал себя довольно энергичным: “Я был слишком взволнован в последнее время. Я плохо сплю по ночам. Я встал немного поздно. Когда я пришел, там было слишком много людей. много людей. Я могу только оставаться в толпе.”

Лу Дун пошутил: “Брат Чжао, ты должен все время бодрствовать. Сотрудничество между нашими двумя сторонами только началось.”

“Инвестирование сюда, безусловно, самое правильное решение, которое я принял!” Чжао

Чжэнь сказал это искренне.

Вначале я с оптимизмом смотрел на инвестиции в туризм и развитие Цинчжао, на преимущества соседства с университетским городом и на будущее развитие Луцзякуня, но я не ожидал, что Луцзякунь сможет это сделать.

Начиная с этого месяца слава о Луцзяцуне неизбежно распространится по всей стране, не говоря уже о провинциях, всего несколько близлежащих городов могут сделать два инвестированных парка полными пассажиров.

“Позвольте мне сообщить вам еще одну хорошую новость!”

Поскольку поблизости было слишком много людей, а голос звучал особенно беспорядочно, Лу Дуну пришлось повысить голос: “Я только что получил новость о том, что “Любовь в деревне”, которая была снята с Луцзяцунем в качестве прототипа и фона, официально выйдет на съемочную площадку в восьмичасовой прайм-тайм, начиная с марта. 18-е!”

Услышав это, я сначала не мог в это поверить, а потом подумал, что все пришли разобраться.□

Разве это не тривиально? Чжао Чжэнь не мог подавить своего волнения: “Это действительно хорошая новость. Как только телевидение выйдет в эфир, мы будем сотрудничать с волной рекламы, чтобы привлечь больше внимания людей.”

Лу Донг кивнул: “Луцзякунь уже строит здесь планы и будет сотрудничать с сериалом для его продвижения.”

Чжао Чжэнь сказал в это время: “У меня также есть хорошие новости. Все квалификации и разрешения для введения животных в океанский Полярный мир были получены. Когда место проведения будет завершено, звезды животных будут представлены немедленно.”

Услышав, что он сказал, Лу Дун напомнил: “Господин Чжао, если вы вовремя свяжетесь с округом, округ обязательно поможет, если сможете.”

Чжао Чжэньин сказал: “Я отправлюсь в ваше правительство округа Цинчжао во второй половине дня, чтобы обсудить связанные с этим вопросы. На этот раз я останусь в Цинчжао на некоторое время и уеду до открытия вашего Фестиваля культурного туризма в Цинчжао.”

На этот раз в выигрыше оказался весь уезд Цинчжао. Для Фестиваля культурного туризма некоторые гости обязательно будут приглашены выступить на открытии.

В дополнение к Чжао Лаогэну и Лю Ивэю, приглашенным Лу Доном и Сон На, сам уезд Цинчжао также пригласил некоторых людей, но многие отечественные певцы не смотрят песню всю жизнь, но полка не маленькая. Когда я услышал, что это мероприятие на уровне округа, они все проигнорировали это.

В последние дни эти люди один за другим откликались в округе Цинчжао, выражая свою готовность принять участие в открытии Фестиваля культурного туризма Цинчжао. Цена рассчитывается в соответствии с ценой, предложенной Цинчжао.

До открытия Фестиваля культурного туризма Цинчжао остается еще больше месяца, и более дюжины знаменитостей, больших и малых, уже завершили работу.

Сторона Чжао Чжэня открылась совсем недавно, и он не мог отпустить ее. Поболтав долгое время, он вернулся в парк развлечений.

Лу Донг и Лу Чжэньлинь обошли здание с парадным входом и вместе вернулись в новую Деревню. По дороге они могли видеть грузовики, въезжающие и выезжающие с юга, постоянно въезжающие и выезжающие из недавно построенного Цветочного порта.

Это делается для того, чтобы воспользоваться весной и поторопиться посадить цветы и растения.

Двигаясь на запад, он постепенно успокаивался. Когда я уже почти добрался до новой деревни, я увидел Лу Тао верхом на мотоцикле, который подъезжал с противоположной стороны, как будто он очень спешил.

Как только он увидел Лу Дуна и Лу Чжэньлина, Лу Тао быстро остановил машину: "Брат Донг! Третий дедушка! хорошая новость [хорошая новость]"

И Лу Дун, и Лу Чжэньлинь посмотрели на Лу Тао, догадываясь, что это за хорошая новость.

Весной было ветрено, и Лу Тао ехал на своем мотоцикле слишком быстро. Он был полон ветра и рыгал. Затем он связал следующие слова: "Комитет цивилизации только что позвонил в деревенский комитет и сказал, что нас оценили как национальную цивилизационную деревню!"

Услышав эту взрывоопасную хорошую новость, Лу Чжэньлинь не мог не спросить: "Это правда? Ты, парень, не ослышался, не так ли?"

Хотя это и было ожидаемо, на первый взгляд все равно остается ощущение нереальности происходящего.

Лу Тао рыгал снова и снова, а Лу Донг внезапно прошел мимо и хлопнул его по спине, прежде чем ему стало лучше.

"Третий дедушка, иккинг, это не может быть неправильно, Иккинг..." Лу Тао сильно надавил на грудь: "Люди из Комитета цивилизации сказали, что официальное уведомление будет отправлено по факсу через некоторое время, и теперь город и округ были уведомлены."

Теперь ошибки быть не может, Лу Донг просто достал свой мобильный телефон и набрал номер секретарши дяди Ма.

Как только он был подключен там, он сказал: "Лу Донг, как раз вовремя, я собираюсь позвонить тебе сейчас, и ты позвонил, чтобы сообщить тебе хорошие новости. Комитет цивилизации только что выпустил официальное уведомление о том, что ваша деревня Лудзя была выбрана для этой национальной деревни цивилизации!"

Лу Донг не мог сдержать волнения: "Это здорово! Брат Чжан, я тебя беспокою!"

Там сказали: "Все в порядке, официальное уведомление из города будет отправлено вам по факсу во второй половине дня."

После того, как Лу Донг закончил звонить, Лу Чжэньлинь уже направился к деревенскому отделению и поспешил за ним.

Придя в филиал, Ли Вэньюэ взял факс и взволнованно закричал: "Дунцзы, Третий дедушка, мы - национальная цивилизованная деревня!"

На сегодняшний день, сколько усилий приложил Лу Цзяцунь вверх и вниз!

Лу Чжэньлинь немедленно приказал: "Вэнь Юэ, вы с Лу Тао сделаете больше копий и немедленно пригласите людей разместить их в различных рекламных колонках в деревне, чтобы вся деревня узнала хорошие новости."

Он не мог остаться: "Сначала я пойду в комнату вещания и буду вещать с большим рупором!"

Как только он вышел, он снова обернулся: "Донгзи, спроси своего седьмого дядю, есть ли еще в наличии новогодний салют. Если у тебя его нет, ты можешь его купить. До полудня ты запустишь пушку на площади, чтобы отпраздновать это событие!"

Лу Дун поспешно позвонил дяде Ци, потому что взрывчатка в деревне была убрана в прошлый раз, когда он приезжал с инспекцией, и ее уже не было на складе.

Но седьмой дядя быстро связался с округом по поводу свадьбы и напрямую попросил кого-нибудь остановить грузовик.

Когда Лу Чжэньлинь использовал большой рупор для трансляции объявления, Ли Вэньюэ и другие разместили пропаганду, деревня Луцзясинь немедленно превратилась из тихой в шумную и суетливую. Прежде чем прозвучал салют, сначала прозвучали гонги и барабаны.

В передаче "биг хорн" также звучали праздничные песни.

"Эй, счастливые гонги и барабаны выбивают радость каждого года. Прекрасный танец приносил радость каждый день, а масляная краска солнца окрасила сегодняшний день в красный цвет. Цветок жизни - это наши улыбки. Эй, сегодня хороший день. Все, о чем ты думаешь, может быть сделано. Сегодня хороший день. Когда ты открываешь свой дом, мы приветствуем весенний ветерок..."

Все больше и больше людей выходили из своих домов и собирались на площади перед деревней.

Преобразование цивилизованной деревни провинциального уровня в национальную цивилизованную деревню, на первый взгляд, не сильно изменилось, но ее социальное значение и политическое значение не являются обычными.

Для получения информации о льготном режиме и политической поддержке, которыми Луцзякунь может пользоваться в одиночку, пожалуйста, посетите .ууканшу.этому можно позавидовать.

Не говоря уже ни о чем другом, дух всей деревни Лужиа совсем другой.

Если быть точным, то с конца инспекции на лицах жителей Луцзяцуня была своего рода уверенность в себе, и они верили, что все, ради чего они усердно трудились, того стоило и может быть вознаграждено.

Потому что я видел возвращение!

Ли Вэньюэ вышла на площадь и дала Лу Дуну пять: "После столь долгой упорной работы мы наконец-то сделали это!"

Лу Донг улыбнулся: "Это нелегко!"

Я помню, что Цюаньнань Чжуанвэй усердно работал в течение нескольких лет, но его разоблачила съемочная группа, и он был опозорен.

Это настоящий бросок.

Луцзяцунь, на самом деле, не так уж много бросал. Построенные здания и основанные компании были всем необходимым.

Не было почти никакого движения в стиле штурма, не говоря уже о том, что вся деревня выбегала на улицу, чтобы собрать окурки, не говоря уже о том, чтобы повлиять на нормальную работу и жизнь.

Что касается повседневной жизни, то я в основном делаю это, когда прихожу проверить.

Вот как на самом деле выглядит Луцзякунь.

К одиннадцати часам подъехал грузовик из окружного свадебного магазина и сразу же вытащил машину с салютами, а Лу Донг поприветствовал людей и разместил их на площади.

В двенадцать часов в небо поднялся салют, словно Луцзяцунь взмыл в небо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274384>